

ДАРЬЯ СОРОКИНА

НАЙДИ МОИ
КОСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Оформление — *Марина Самойлова*
Иллюстрация на обложке — *ByDarka*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

В книге использованы тексты песен группы «Metheora» с разрешения автора текстов А. Андриянина.
«Голоса» / Исполнитель Metheora / автор текста: А. Андриянин / автор музыки: А. Андриянин.
©, © Андриянин А.В., 2019.
«По краю» / Исполнитель Metheora / автор текста: А. Андриянин / автор музыки: А. Андриянин.
©, © Андриянин А.В., 2013.
«Кто мы?» / Исполнитель Metheora / автор текста: А. Андриянин / автор музыки: А. Андриянин.
©, © Андриянин А.В., 2020.
«С тобой» / Исполнитель Metheora / автор текста: А. Андриянин / автор музыки: А. Андриянин.
©, © Андриянин А.В., 2014.

Сорокина, Дарья.

С65 Найди мои кости : [роман] / Дарья Сорокина. — Моск-
ва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Свет во тьме.
Young Adult).

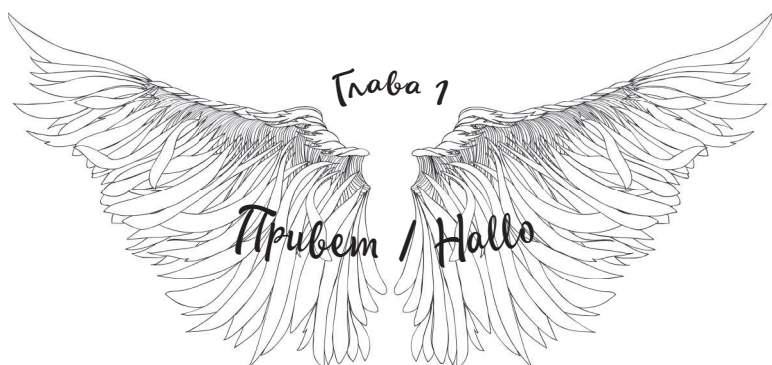
ISBN 978-5-17-160433-2

Жизнь Кристины — чистый лист без боли и сожалений, ведь она полностью лишилась своих воспоминаний, а близкие не торопятся помочь обрести их вновь. Но все меняется после ее переезда в коттеджный поселок в Подмоскowie, где гуляет жуткая байка об утонувшем в местном пруду парне. Теперь призраки прошлого поджидают Кристину за каждым поворотом, а один из призраков очень даже осязаем. Его зовут Андрей Теплов. Именно его тело нашли в пруду. Он говорит загадками и внушает девушке то ужас, то безграничную нежность. У Кристины и Андрея общее прошлое и неразгаданная тайна: кто забрал его кости?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160433-2

© Д. Сорокина, 2024
© А.В. Андриянин, тексты песен, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2024

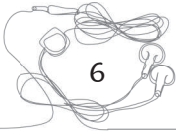

После долгих месяцев, проведенных в больнице, весь мир превратился в аляповатое радужное пятно. Яркое небо, пестрые вывески, слишком чуждые запахи, а главное, неопределенность, поджидающая за каждым поворотом.

Здесь не было привычного больничного распорядка дня, процедур, соседок по палате. Меня ждала по-настоящему новая жизнь, потому что от старой остались лишь обрывки и кома длиной в восемнадцать месяцев в анамнезе. Говорят, если больной не просыпается в течение первого, то прогнозы неутешительны. Может, поэтому кажется, что я все еще сплю?

Возможно, я и дальше считала бы происходящее вокруг нелепым глюком, если бы не он. Слишком серый и бесцветный для этого мира парень стоял на въезде в недавно выстроенном поселке с красивыми таунхаусами. На фоне сочной зелени под пронзительно голубым небом, он стал кусочком реальности. Моей новой реальности.

— Нравится? — Мужчина, назвавшийся моим папой в первый день пробуждения, заставил вздрогнуть и оторваться от окна, а когда повернулась обратно, видение уже исчезло, сменившись высоким кирпичным забором.

Я с трудом подавила разочарование и ответила, чтобы не обижать:

— Да. Здесь хорошо.

— Вот и славно. Этим летом нужно прилично навестать по школьной программе. Ты много пропустила. Два раза в неделю будет приходиться соседка по таунхаусу, подтянет тебя по алгебре и геометрии, а еще девочка с нашей улицы пообещала поделиться своими учебниками с прошлого года и помочь по английскому и немецкому.

— Немецкий? — переспросила я с недоумением. Если по-английски слова еще хоть как-то складывались в уме, то кроме *Ich heiße Kristin** в голове ничего не обнаружилось.

Теперь я могла представиться почти на любом мало-мальски известном языке. Пухлому санитару, меняющему утки, показалось это веселым занятием. Чтобы хоть как-то сгладить неловкость, он каждый день учил меня новой фразе. Говорил, так быстрее привыкну к своему имени. Не помогло. Оно все еще чужое.

— Да, в прошлой школе у тебя был только один язык, придется постараться, Кристина, — немного строго напутствовала женщина, представившаяся мамой.

Привыкать оказалось нужно не только к имени, но и к двум незнакомым людям.

Не сомневаюсь, что это мои родители. Мы похожи. Выглядят они, правда, старше своих лет. У отца слишком много седых волос, а у матери сеть мелких морщинок в уголках глаз. Им явно было нелегко, и я их, наверно, понимаю.

О подробностях случившегося все тактично молчали с самого первого дня после пробуждения. Не удивлюсь, если произошедшее со мной и стало причиной

* Меня зовут Кристина.

переезда. Поближе к Москве, подальше от родного городка. Сердце невольно чувствовало, что я очень далеко от места, которое по-настоящему считала домом. И где был кто-то, кто правильно произносил мое имя. А тут явно хотели оградить от чего-то в этом крохотном поселке, где нет ни одного уголка, который не охватили бы камеры видеонаблюдения или телефонов любопытных соседей.

— А вот и наш дом! — радостно сообщил отец, кивая на таунхаус, который ничем не отличался от остальных.

Ряд одинаковых дверей, три полноценных этажа и маленькое окошко на четвертом. Что там? Чердак? Крохотные изумрудные клочки земли, на которых вповалку лежали игрушки, детские электромобили или мангалы. Счастливые обладатели угловых квартир размещали у себя качели. Кто-то ставил себе батут или беседку. И совершенно никаких заборов и калиток. Интересно, так вообще бывает? Может, они тут и двери не запирают на ночь?

Наш таун оказался угловым с качелями, и я невольно улыбнулась. Но на них уже устроилась девушка в желтом летнем сарафане и лениво листала книгу. Она бесцеремонно забралась наверх с ногами, а босоножки валялись на идеально подстриженном газоне. Не знаю почему, но я внезапно разозлилась. Даже не из-за того, что там должна сидеть я. Наверно, потому, что у этой девушки длинные золотистые волосы, голубые глаза и собственные воспоминания. Она не смотрит на своих родителей и не силится почувствовать к ним хоть что-то. Она не будет странно выглядеть среди одноклассников. Никто не начнет шептаться у нее за спиной, словно в курсе всего, что произошло.

Я сжала руку в кулак и не заметила, как отросшие в больнице ногти вонзились в ладонь.

Девушка встrepенулась, соскочила с качелей, быстро обулась и подбежала к машине.

— Здравствуйте, Игорь Васильевич! Маргарита Алексеевна! Вы извините, не удержалась и пришла поздороваться с Кристиной. Вы сказали, завтра, но тут такая скука!

— Ничего страшного, — ответил отец и немного опасливо посмотрел на меня.

Неужели на моем лице все так легко читалось?

— Привет! Я — Маша.

Блондинка произнесла свое имя по слогам, зачем-то сильно растягивая гласные и тыча себя в грудь, словно я была трехлетней или умственно отсталой.

— Крии-стии-нааа, — передразнила я новую знакомую, но она не обиделась, а звонко и искренне рассмeялась.

Родители переглянулись.

— Мы отнесем вещи в дом, можете погулять, — предложил отец.

Мать же, похоже, не хотела выпускать меня из виду и, постоянно оборачиваясь, последовала за ним.

— Извини. Не хотела обидеть, просто меня предупредили, что у тебя... Как это...

— С головой проблемы?

— Да. То есть нет!

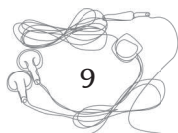
Она так смешно смущалась и краснела, что я больше не могла злиться и быстро пришла девушке на помощь.

— Диссоциативная амнезия.

— Ты совсем-совсем ничего не помнишь?

Маша очень странно смотрела на меня и явно боролась с желанием взять за плечи, словно я прямо сейчас собираюсь грохнутья в обморок.

— Помню, как пользоваться ложкой, как снимать штаны. Знаю про социальные сети и даже умею делать селфи.

— Для селфи не нужно наличие интеллекта, — хмыкнула девушка. Она, определенно, нравилась мне все больше. — А родители?

Я отрицательно покачала головой.

— Даже не знаю, что мне нравится. Какие книги или музыка. Мою страницу в ВК давно заблокировали. По крайней мере, так сказал Игорь, то есть папа. Но думаю, это отмазка. Наверно, хотели сжечь все мосты или вроде того, чтобы меня ничего не травмировало. Они с мамой перевезли кое-какие мои вещи. Вечером буду разбираться, кто же я такая. Очень надеюсь, что в прошлой жизни была адекватной девушкой.

— Ну, выглядишь вполне нормальной. Всегда за-видовала тем, кто может вот так запросто коротко подстричься.

Я с тоской покрутила между пальцев немного отросшую прядь. Обрили меня еще в коме, так что смелости тут совершенно никакой не было, но решила промолчать.

— А мальчики тебе как?

— В смысле?

— Парни какие нравятся?

Маша пыталась разрядить возникшую неловкость, но, по-моему, стало еще хуже.

— Не знаю... Кстати, ты давно тут живешь?

— Почти с самого образования поселка. Мы вселились еще на стадии черного ремонта. Мой папа делал все сам, но времечко было не из приятных. Грязь, опилки, цемент...

Маша передернула плечами.

— Выходит, ты здесь всех знаешь?

— Ну, почти. А кто интересуется? — Девушка подмигнула. — Надеюсь, не мой Павлик?

— Паша и Маша. Как мило!

— Тихо ты, — шикнула девушка.

— Он не знает?

— Мы типа друзья с горшка. Семьями дружим. Чем дальше, тем сложнее признаться, — вздохнула Маша.

— Паршиво. Ну меня интересует высокий такой парень. Каштановые волосы. Рваная небрежная стрижка, черная футболка с каким-то принтом, не разглядела... Серые потертые джинсы, кроссовки. Кажется, наушники на шее...

— Описание прямо скажем... Тут каждый третий такой. Может, он еще и вейпил?

— Что пил?

— Ох, Кристина, помимо немецкого, мне придется заняться твоим культурным образованием. — Маша демонстративно потерла виски. — Ладно, где ты видела своего красавчика?

— На въезде, около охраны.

Девушка переменилась в лице и внезапно перестала выглядеть беззаботной школьницей, болтающей о парнях.

— В черной футболке, говоришь?

— Ну, да...

— Прогуляемся? — тихо предложила Маша и взяла меня за руку.

— Я маме скажу, а то волноваться будет.

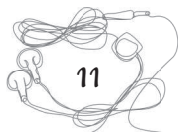
— Да, конечно.

Мою невинную просьбу мама встретила чуть ли не слезами, и только отец бросил короткое:

— Иди.

Я с трудом поспевала за новой знакомой. Надеюсь, вечерние пробежки и физиотерапия приведут меня в форму.

Справа мельтешили одинаковые кирпичные таунхаусы, а слева возвышалась стена, отгораживающая поселок от внешнего мира. Вот уж кто-кто, а в коме находятся все его жители. Сонное, счастливое, райское местечко. Жуткое до дрожи.

Мы прошли с десяток улочек, и везде царила идиллия. Детишки на самокатах, родители с глупыми улыбками и запах жареного мяса.

Когда вдали показался шлагбаум, Маша рванула вперед и замерла перед доской объявлений.

— Он? — Она нервно забарабанила пальцами по выцветшей распечатке, запаянной в файл. Телефон и само объявление уже не читались, но лицо... Это определенно был он.

— Похож, а кто это?

Я кивнула, а лицо моей знакомой тут же приобрело сероватый оттенок.

— Не помню имя. Андрей или Антон. Его тело в марте выловили из озера, тут неподалеку. Мрачная история. Он пропал года два назад или больше. Все никак не сорвут с доски. Жалко его. Даже не знаю, буду ли купаться в этом году.

— Так он мертв?

Наверно, следовало испугаться, но я поразилась собственному спокойному голосу.

— Ну да. Ты же его на этой фотке видела, да?

— Похоже на то, — не стала шокировать я девушку.

Действительно. Вдруг я просто засмотрелась на старое объявление, пока отец доставал пропуск из бардачка?

— Успокоила. А то уж думала ты из этих...

Маша перешла на шепот и покрутила пальцем у виска.

— Каких?

— Ну, знаешь. Очнулась от комы и стала медиумом или типа того, — мистическим голосом сообщила Маша.

— Ага, конечно. Читаю мысли и вижу сквозь одежду...

Я протянула скрюченные пальцы к девушке.

Она отпрыгнула со смешком, а затем опомнилась и вновь стала непривычно потерянной.

— Здесь небольшой стихийный мемориал устроили местные. Носят игрушки, цветы, свечи к озеру. Хочешь, сходим? — немного удрученно предложила Маша.

— Ты его знала?

— Нет, тот парень не местный. Непонятно, как его, вообще, занесло сюда. Камеры не засняли ничего. Кто знает, сколько он там лежал, может, и камер тогда еще не было. — Маша поморщилась. — Идем? На пруду теперь очень крипово. Заценишь.

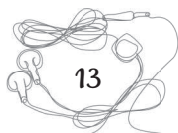
— Я пока к такому не готова. Давай завтра?

Посещать место, где выловили тело моего ровесника, было последним делом в списке на эту неделю, а он был чрезвычайно длинным и включал как минимум знакомство с соседями, изучение собственных вещей и пробежки по вечерам.

На последнем настояла физиотерапевт, которая помогала после комы заново учиться ходить и пользоваться собственными руками. Я еще не пробовала бегать и на сегодня запланировала первую попытку. До сих пор казалось, что мои ноги набиты ватой.

Я немного завидовала, глядя на Машу. Она не шла, а едва касалась земли, в то время как я шаркала ногами, точно немощная старуха.

Распрощались с соседкой на мрачной ноте. Разговоры о мертвом парне совершенно не подходили для теплого майского вечера в тихом поселке. Представляю, как это подпортило имидж дорогого района, включая настроение местных жителей. Но это не их трагедия. Безликий, безымянный юноша и незнакомые страдающие родители. Вряд ли им стало легче, после того как нашлось изуродованное с трудом узнаваемое тело. Возможно, они до сих пор продолжают верить,

что труп из пруда принадлежит кому-то другому, а их Андрей-Антон вот-вот вернется. Он на самом деле жив, ходит где-то в потрепанной черной футболке, серых джинсах. А наушники-капельки, висящие на шее, весело подскакивают при ходьбе.

«Так?»

Мягкий нежный голос и тихий стук пластика о пластик застал меня врасплох, когда крутанула ключ в замочной скважине. Я резко обернулась, но никого рядом не оказалось.

Слишком много впечатлений для первого дня. Новый дом, знакомая, местная мрачная байка и внезапные галлюцинации. Невролог предупреждала, что первое время мозг будет адаптироваться к чуждым реалиям, но скоро привыкну.

Коробки со старыми вещами открывать сегодня не стану. Позже!

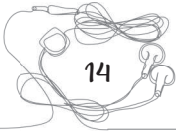
Я скользнула в прихожую, шаря по стене в поисках выключателя. Мама разговаривала с кем-то по телефону и не слышала, как я пришла. Она больше не походила на ту милую женщину, которая улыбалась и плакала, не выпуская мои руки в больнице. Сейчас впервые застала ее в гневе.

— Почему это все еще там?!

Собеседник явно бормотал что-то в свое оправдание, а отец шумно и нервно вздыхал.

— Мне самолично сорвать его с доски? Дело, кажется, закрыто. Мы с мужем не виноваты, что наша дочь осталась в живых, а их сын — нет. Я не хочу иметь с ними дело. У нас есть судебное постановление после прошлого раза!

Мама перевела дух, пока на том конце провода кто-то подбирал слова. У меня в ушах мерзко зазвенело, а к неприятному ощущению добавился металлический привкус крови. Замерла в коридоре, боясь сделать лиш-

нее движение и выдать себя. Не виноваты? Выжившая дочь? Это явно обо мне... А чей это сын? Уж не?..

«Хлопни дверью, как будто только пришла, иначе твои родители узнают, что ты слышала этот неудобный разговор», — предложил невидимый советник.

— Если она будет интересоваться им или задавать странные вопросы, позвоните мне сразу же, — потребовала незнакомка-мама на кухне и отключилась.

В тот же миг я громко хлопнула дверью, попутно натягивая на лицо беззаботную улыбку. Мышцы едва слушались, да и взгляд явно выдавал волнение. У моих родителей, определенно, есть секреты.

— Милая, это ты? — приторно поинтересовалась женщина с кухни, а мое сердце сковало от ужаса.

Мне страшно. Теперь я вновь знаю это чувство на вкус.

Не успела первая волна ужаса схлынуть, как мне навстречу вылетело лохматое нечто и едва не сбило с ног. Я громко закричала и выставила руки, пытаюсь защититься.

— Гард! Место! — строго приказал отец, и неуклюжий щенок-переросток с еще неокрепшими болтающимися ушами побрел в уголок, выделенный ему под лестницей.

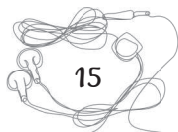
— Что это за монстр?

Я с трудом успокоила сердце, провожая взглядом собаку.

— Почти что немецкая овчарка. Нравится? — спросил папа.

— Зачем заводить сторожевого пса в месте, где даже не чихнешь, чтобы камеры это не записали?

— Нам так будет спокойнее, когда начнешь выходить на пробежки. Он обучен звать на помощь, если тебе вдруг станет плохо.

С кухни показалась мама в передничке и с половником в руках. Даже не верилось, что секунду назад эта образцовая домохозяйка угрожала кому-то по телефону.

— А почему не лабрадор? Из них спасатели лучше.

Родителям явно не понравилась моя подозрительность. Они едва заметно переглядывались, словно передавали пас друг другу: «Ну же, скажи ей, зачем мы завели огромного пса?»

— У наших знакомых был щенок. Гард тебе понравится. Он тоже ходит в школу. Для собак, правда...

Мама одарила меня лучезарной улыбкой.

Я почувствовала себя пятилетним ребенком, которому откровенно вешают лапшу на уши. Только пятилетний ребенок примерно знает, чего ждать от любимых родителей. Для меня же эти двое — чужаки с секретами.

— Садись есть, милая. У нас сегодня праздник. Твой первый день дома!

Праздником наш ужин можно было назвать с натяжкой. Аппетита не было, но родители и не наседали. Их предупредили о моей возможной апатии и прочих неприятных штуках. Никто до сих пор не знает, какие изменения претерпел мой мозг. Но я не овощ, и это уже радует.

Однако, несмотря на всю видимую дружелюбность, я чувствовала на себе напряженные взгляды, когда родители думали, что не смотрю на них. Но я все подмечала. В отражении на дверце микроволновки, в сжатых губах, в слишком частых поворотах головы. Эти два человека постепенно готовились, чтобы начать непринужденную беседу, но я знала, что напоминать она будет хождение по тонкому льду.

— Чем занимались с Машей? — первой не выдержала мама.